

Ужин прошёл в довольно расслабленной атмосфере. Граф с Глебовым шутливо переругивались, что постороннему наблюдателю подсказывало: эти двое мужчин не просто давно знакомы, но и находятся в дружеских отношениях. Денис ведь не только много лет служил под началом адмирала Соколовского, но и вырос в окружении его семьи. Регина была для него словно родная сестра, а вот Александр, судя по всему, занимал почётный пост старшего брата. За ними было приятно наблюдать. И, кажется, моё появление в доме одинокого родственника вернуло графу... точку опоры, что ли? Даже слуги посматривали на меня с какой-то затаённой надеждой, а в их глазах светилась радость. Я сам не заметил, как был втянут в шутливую перепалку двух старых друзей. Мне всё больше нравилось быть гостем в старом особняке. И, возможно, если часть моих проблем разрешится так, как нужно, я смогу сменить статус гостя и стать полноправным членом семьи Соколовских. Настоящей частью семьи. Здесь душевного тепла было больше, чем во всём громадном имении князя Голицына.

После вечерних водных процедур, точнее, после получаса наглого валяния в роскошной ванне с водным массажем, я вышел и направился к объёмному шкафу, в котором легко пометилось всё содержимое моих чемоданов. Смешно, но был бы я дома, ограничился бы рюкзаком или сумкой, а здесь мне собрали целый мини-гардероб. В комнате было вполне прохладно, так что надевать пижаму не было никакого желания. В мою комнату вряд ли без спроса зайдёт горничная и спать я могу хоть голышом. Правда, никогда не имел такой привычки. Оглядев полки, потащил к себе синие пижамные штаны. С кровати послышалось недовольное мяуканье. Я обернулся и посмотрел на Бассю. Её усы недовольно топорщились. И как её понять?

– Изумрудные штаны надень, – подсказала мне со смешком Маргоша.

– А какая разница-то? По мне что синие, что зелёные. Я вообще-то спать собираюсь, а не на вечеринку.

– Зелёные оттенки нравятся нашей красавице. Это, кстати, и любимые цвета её госпожи. Лучше надень зелёные, – настоятельно посоветовала мне система, явно сдерживая смех. Вот же женская логика, блин!

Штаны я всё же надел зелёные. Тонкие, шелковые и приятные к телу. Между прочим, несмотря на летний зной, в доме царила прохлада. Привычные мне кондиционеры здесь были не в ходу, но имелось кое-что другое. Тренируясь с астральным зрением, давно заметил странные узоры на внешней стороне стен ещё в имении Голицыных. Оказалось, это были специальные плетения, помогающие зимой сохранять в жилищах тепло, а летом дарующие прохладу. Мир-то магический, и методы здесь свои. Поддержка таких плетений дорого не стоит, к тому же, удобно и экономно, так как электричество вовсе в этих схемах не используется. Поэтому и нет нигде неприглядных коробочек кондиционеров с вечно капающей водой.

Я лёг в кровать, Басся привычно свернулась клубочком на подушке. Это зимой она любила мне под бок укладываться, а сейчас просто рядышком. Погладил её шерстку, почесал чуть-чуть, а потом глаза закрылись сами собой. Под тихий уютных рокот кошки я заснул спокойно и крепко. Но...

Моей кожи коснулись чьи-то пальцы. Нежно, осторожно, словно боясь разбудить. Однако... я... Мне вдруг показалось, что я всё ещё сплю. Но при этом прекрасно чувствую всё, что происходит. Словно это сон... во сне? Я слышал или где-то читал, что так бывает, но сам никогда ранее ничего подобного не испытывал. И вот вдруг оказался в странной ситуации. Чьё-то дыхание коснулось моих закрытых век. Приятное ощущение, как будто пёрышком кто коснулся. Я дёрнул головой, от души желая сбросить наваждение. Мне не было страшно, было

любопытно. Кто-то был рядом...

Я позвал Маргошу, но в ответ не услышал отклика. Наше общение стало уже таким привычным, что молчание системы встревожило меня. Я напрягся изо всех сил, словно прорываясь сквозь мягкую завесу и... открыл глаза. И у меня перехватило дыхание. В отблеске свечей из таинственного полумрака на меня смотрели знакомые зелёные глаза с карими крапинками, обрамлённые густыми и длинными тёмными ресницами. Я знал каждое выражение этих глаз. Даже то, как они меняют цвет и становятся тёмными изумрудами, особенно, когда их владельца переполняют чувства, гнев или же... страсть.

Высокий чистый лоб, на который постоянно падает непослушная шелковистая прядь волнистых чёрных волос. Нос с небольшой горбинкой и тонкой переносицей, придающий чертам аристократического лица немного обаяния хищника. Идеальной формы губы, не тонкие и не пухлые, чётко очерченные плавными линиями изгибов. Жесткий красивый подбородок, явно говорящий о властности и твёрдом характере, а также крохотная ямочка, скрывающая в себе тягу к авантюрам. Это лицо врезалось в мою память так же, как и личность человека, которому оно принадлежало. Я попрощался с ним, не надеясь на новую встречу. Но теперь... Протянув руку, кончиками пальцев дотронулся до гладкой щеки. Моя рука не прошла сквозь, значит, человек передо мной не был призрак. Он чуть повернул лицо и знакомые губы коснулись моей кожи и глубокий бархатистый голос произнёс:

– Привет, беглец! Я столько лет ждал нашей новой встречи.

– Лет? Я умер всего несколько месяцев назад, – я и так находился в шоке, а после его слов совсем растерялся. Улыбка осветила лицо моего друга и человека, к которому тянулась моя мятежная душа.

– Это для тебя прошло всего несколько месяцев, – прозвучал ответ, – а для меня больше двадцати пяти лет. Представь какого это, взрослому человеку родиться вновь, сохранив свою личность и память. Это дико странно.

– А я смотрю, ты выглядишь основательно моложе, Алексис Ласкарис. Или... уже нет?

– Пятьдесят на пятьдесят, Гор. Я по-прежнему Алексис, а вот фамилия другая.

– Ты... умер?

– Да. Понимаешь... без тебя у меня пропал смысл жить дальше. Осталась только пустота.

– Только не говори, что покончил с собой как какой-то слабонервный юноша! Ты не так слаб, – я приподнялся и притянул его к себе за шею, вглядываясь в знакомые глаза. – Я не стою чьей-либо жизни!

– Стоишь, – тёплые губы Алексиса коснулись моего лба, – ты стоишь для меня намного большего, чем просто жизнь. Я бы отдал свою, только чтобы спасти тебя, но... Нет, Гор. Я умер просто и без затей. Моё сердце остановилось.

– С чего вдруг? Ты же не болел сердцем, – в моей голове бродило слишком много эмоций. Абсолютно ничего не понимал.

– Наша Басся полна сюрпризов. Тебе ли этого не знать?

– Тебе сердечный приступ устроила Басся? Да я этой кошке хвост оторву, – во мне

стремительно стала подниматься волна гнева, вот только Алексис тихо засмеялся, положил руки мне на плечи и мягко надавил. Моя спина коснулась мягкого ворса, а сердце застучало ещё быстрее.

– Не сердись на неё. На самом деле она лишь выполнила моё желание. Я хотел снова быть с тобой. Твоя смерть... Мы слишком много не успели сделать.

– И ради чего такого стоило умирать, – фыркнул я и... губы Алексиса накрыли мои. Мои глаза распахнулись в удивлении, но... сердце забилося ещё быстрее.

Я понял, что где-то в глубине души ждал этого с самого первого мига. Откуда-то изнутри стала подниматься... нет, не волна жгучего сексуального желания, а тёплый прилив. Мои глаза сами собой прикрылись и сквозь ресницы я видел лицо Алексиса. Оно было... прекрасным. В той жизни он был старше меня на несколько лет, сейчас он снова старше на целых пять лет, но кажется почти сверстником. Но это может быть иллюзией, ведь настоящий возраст одарённого трудно угадать по внешности. В нём больше не было постоянной усталости, вечного напряжения или холодной сдержанности. Теперь в зелёных глазах плескалось столько чувств, что у меня перехватывало дыхание. А возможно, так было из-за умелого страстного поцелуя, что потихоньку кружил мне голову. Ведь как сказать иначе, если я на него... ответил? Да, ответил. Алексис чуть отстранился и, нависнув надо мной, улыбался так таинственно, словно египетский сфинкс.

– Это был ответ?

– Мои чувства остались прежними, – признание прошлось по мне горячей волной. – В этот раз, Гор, я не буду отступать. Этот мир другой. Он не столь не сговорчивый, как наш прежний мир. Люди смотрят иначе на многие вещи.

– Думаешь, – я, невольно поддавшись поддразниванию, звучавшему в голосе Алексиса, нахально улыбнулся, – я как приз свалюсь тебе в руки? Тебе придётся меня поймать и... приручить.

– Мне не привыкать, – хмыкнул в ответ мой то ли друг, то ли... Кто знает, кем он станет для меня. Но... однозначно, я больше не хочу с ним расставаться навсегда. Мне самому интересно, чем же в итоге закончится наша игра. – Я люблю побеждать, особенно, когда на кону столь желанный приз.

– Сам ты приз, – смущённо проворчал я, а потом поднял взгляд и увидел звёздное небо над нами. Чуть повернув голову, заметил огромное окно-витраж, сквозь которое лился серебристый лунный свет. – Слушай, а где мы вообще? Такой... фантазмагоричный антураж. Лично я тихо-мирно спал у себя в спальне.

– Не знаю, но мне и не особо интересно. Я тоже лёг спать, а во сне увидел тебя.

– Подожди, ты хочешь сказать, что мы... спим? Я же чувствую тебя!

– Думаю, что мы всё же спим. Или... нас кто-то телепортировал в неизвестное место. Мне лично всё равно, – и по абсолютно спокойному тону этого невозмутимого типа я понял, что таки да, ему по барабану! Тем более, что кое-чьи ладони скользнули по моему животу, одна дерзкая нахалка поднялась и игриво коснулась соска, а вторая лаской прошла по внешней стороне бедра. Судя по скользнувшей по коже ткани, я всё ещё был в пижамных штанах. – Продолжим эксперимент? Во сне можно делать всё, что угодно.

– Я ещё не готов, – паникуя, воскликнул я. Хотя на самом деле страха не было. Даже не знаю, чего мне хотелось больше: плакать или смеяться от смешения собственных чувств. – Я ещё даже для себя не решил, хочу ли менять ориентацию!

– Ориентация – это не перчатки, чтобы её менять. Дядюшка Фрейд и другие давно доказали, что люди от природы бисексуальны. Мы сердцем и умом выбираем, кого нам любить, трезвая логика к этому отношения не имеет. И только Госпожа Природа знает, насколько наш выбор правильный. Я тебе не противен, значит, что-то ты всё-таки ко мне чувствуешь. Наш разум, как и чувства сейчас не затуманены, так что давай просто попробуем принять друг друга?

– Пока мы спим?

– Пока мы в нашем маленьком мире, – спокойно изрёк Алексис, но что-то в его словах было такое... Сон – это хорошо, а если... это всё же не совсем сон? Но и реальностью то, что с нами произошло назвать было трудно. Что-то дивное, что-то странное, что-то удивительно заманчивое.

Алексис снова стал целовать меня, а я... позволил. Действительно, во сне можно многое. Даже отпустить на волю собственное любопытство и непонятные желания, что обуревают душу. Мои ответные поцелуи становились такими же жаркими, как и те, что дарил мне Алексис. Руки скользили по его гладкой упругой коже, позволяя исследовать чужое тело, так похожее на моё собственное. И... ощущения были приятными. В ту ночь, когда нас одурманили, сознание было словно в тумане. Сейчас же, несмотря на странность обстоятельств, я понимал всё, что делаю. Алексис действительно не стал переходить грань и давить на меня. Он нежно ласкал, дразнил и соблазнял. Он вовлекал в свою игру, словно в глубокий чувственный водоворот. Постепенно мысли стали путаться, желание поднималось откуда-то из глубины. Я больше не следил за реакцией собственного тела, полностью погрузившись в чувства. Такие яркие, томные, жаркие.

– Алексис, – сорвалось с моих губ и... я снова открыл глаза. Голова была лёгкой, тело тоже казалось лёгким пёрышком, парящим на ветру. Я лениво приподнялся на локтях, огляделся и понял, что совершенно один. Это если не считать одной золотистой интриганки, дрыхнувшей у моих ног. Алексиса не было рядом. Неужели он действительно мне... приснился?

Я сел и огляделся вокруг. И понял, где именно нахожусь. Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы не понять. Это был та самая комната, в которую я не рискнул войти накануне. Высокий потолок, сходящийся над головой под углом. Стены, до половины отделанные мраморной плиткой, а сверху расписанные картинами, на которых можно было легко узнать богиню Бастед с головой кошки или же знаменитого сокола Гора, распахнувшего крылья. Такой же мраморный пол с красивыми узорами. Мы с Бассей находились на небольшом возвышении в центре просторной комнаты, занимавшей, как минимум, половину чердачного пространства особняка Соколовских. Вокруг подиума были расставлены подсвечники с оплавившимися разноцветными свечами, а подо мной лежала толстая шкура какого-то зверя, очень уж смахивающего на белого медведя. Пальцы приятного погрузились в шелковистый длинный мех. Я вдруг вспомнил, как приятно было нежиться на такой постели. Значит, мы были здесь?

Я поднялся на ноги и пошёл посмотреть на вид из огромного окна во всю стену. То самое витражное окно, что я видел во сне. Только теперь сквозь цветные стёкла лился утренний свет вместо лунного серебра. Фигуры Бастед и Гора, весьма искусно выполненные, плюс всякие египетские символы. Занятный витраж. Сквозь него виднелся старый ухоженный сад с ровными дорожками, посыпанными гравием.

– Бастед родилась из лунного света, – раздался в моей голове голос Маргоши. Интересно, где эта предательница была ночью? – Очень интересная богиня. Она была воплощением ба великой богини Исиды, матери Гора. Самого близкого к людям древнего бога. Точнее, потомка моих создателей.

– Ты знаешь, что произошло этой ночью?

– Нет, – как-то немного смущённо ответила моя всемогущая система. – Мне не позволили подглядеть твой сон. Но я знаю, что он был необычным.

– О да, – у меня непроизвольно вырвался смешок при воспоминании, что Алексис творил со мной. Я даже не подозревал, что в нём столько талантов соблазнителя. Думаю, он при желании и монаха совратил бы, а я вот и вовсе не монах. – А кто тебе запретил?

– Киса твоя, – немного недовольно проворчала Маргоша. – Она умеет убеждать.

– Вы вчера с ней так плотно общались. Есть что сказать? А то я вообще в полной прострации.

– Она... посланница, телохранитель и многое другое. Её госпожа ушла из этого мира, но оставила свою волю и силу. Не всю, конечно, только часть, но и этого достаточно, чтобы такие как Басся могли выполнять свою работу.

– И что же они делают?

– Охраняют потомков Гора в разных мирах. Ты, как и Алексис, одни из них. В ваших телах есть часть божественных сил. Их недостаточно, чтобы стать новыми богами, но тем не менее, вы достаточно талантливы, чтобы встать на вершине. Но, учти, эта сила просыпается не во всех. Чаще просто человек рождается более талантливым и успешным, чем другие. Кошки Бастед выбирают самых достойных и наблюдают за ними. Таким был и Егор, но...

– Миссия провалилась, – чуть саркастично добавил я, скосив взгляд на умывавшуюся Бассю. Она остановилась и глянула на меня в ответ. Мне вдруг показалось, что я ощутил волну некоего сожаления? Я мягко улыбнулся в ответ. Она не богиня и не всесильна, несмотря на все свои козыри. – Басся... Я рад, что ты дала мне вторую жизнь. Честно. Просто... Егор был хорошим парнем.

– Она соединила тело и душу двух потомков Гора. Это был её выбор.

– Наверное, в этом есть какой-то смысл. Возможно, он кроется в том выборе, который предстоит ещё сделать мне.

Я отвернулся от окна и пошёл в сторону Басси. По пути рассмотрел две статуи в нишах. Они были с человеческий рост, созданные с удивительной точностью в деталях. Одна изображала богиню Бастед в классическом египетском одеянии с браслетами на изящных руках и щиколотках. Длинные волосы струились за спиной, а лицо скрывала кошачья маска. А вот другая статуя принадлежала богу Гору. Крепкий, но в тоже время изящный мужской силуэт. В спокойной позе чувствовалась скрытая сила, величие, которое трудно не заметить. Голову сокола украшал божественный знак, в руке был сжат сistr. Тонкий слой золота покрывал две статуи древних богов. Да они одни стоили целое состояние. Не говоря уже о других атрибутах, ведь вся эта комната представляла собой этакий храм в миниатюре. И нигде не было ни пылинки, несмотря на то что никто из прислуги сюда не заходил. Я в задумчивости уставился на кошку, что мирно сидела, окружив лапы хвостом.

– Слушай, а как я сюда вообще попал? Я ведь точно был у себя.

– Ты пришёл, мастер. Своими ножками. Как сомнамбула. Пришёл, лёг и снова уснул.

– Кошмар, – пробормотал я и вдруг услышал, как кто-то меня зовёт. Причём голоса раздавались в разных концах коридора и, кажется, с наружи тоже кто-то меня звал.

Пришлось оставить на потом желание более подробно изучить алтарную комнату и выйти в коридор. Я легко открыл дверь и спокойно прошёл сквозь мерцающую завесу. Она лишь легко задрожала, словно признавая своим. Спустившись по лестнице, в дальнем конце коридора я заметил графа и Глебова. У обоих были весьма озабоченные выражения лиц. Наконец, Александр обернулся и с удивлением глянул на меня. Потом толкнул Глебова и устремился навстречу, как паровоз на всех порах.

– Ты куда подевался? – Денис сердито рыкнул, пытаясь скрыть облегчение. Он оглядел мой наряд, состоящий только из пижамных штанов, и вопросительно поднял бровь. А вот граф усмехнулся понимающе.

– Ты был в тайной комнате?

– Пригласили в гости, – усмехнулся я в ответ. – Если честно, то я лёг у себя в спальне, а вот проснулся уже там. Больше пока ничего не могу сказать. Сам удивлён.

– Ладно, – Денис похлопал меня по плечу. – Главное, ты нашёлся, Гор. Приводи себя в порядок и спускайся, а то я не есть, а жрать хочу!

– Хорошо. Идите уже!

– Потеряшка, твою мать. Всё утро искали его, – ворча под нос, Денис направился в сторону лестницы вниз. Александр только покачал головой и улыбнулся. Видимо, этот человек привык к странностям, что происходят время от времени в его отчем доме.

<http://bllate.org/book/12804/1129730>